

**КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ**

**ЕВГЕНИИ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЕВГЕНИИ АЛЕКСАНДРОВЫЙ

ПРИРУЧИТЬ ЛИСУ
ИЛИ ИГРА ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ

ДУША ЗВЕЗДНОГО ДРАКОНА

ЗОЛОТАЯ НЕВЕСТА

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА
АННА БОРОНИНА

ЗОЛОТАЯ
НЕВЕСТА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрация на обложке *И. Кругловой*

Александрова, Евгения Александровна.
А46 Золотая невеста / Евгения Александрова, Анна
Боронина. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-199662-8

Никогда не спорь с обаятельными красавцами на поцелуй!
Особенно если один из них — капитан корабля,
владеющий магией и готовый везти тебя на Восток. Ведь ты
под надзором строгого отца и являешься гарантом важной
торговой сделки.

К тому же на море штормит, неподалеку хозяйствует
жестокый и беспринципный пират, а лучший способ
укрепить связи (по мнению отца) — заключить выгодный
брак.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199662-8

© Александрова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

— Кириос ди Эмери, вы подлец!

Уже давно отужинали, погасили свечи в гостиной и заперли высокие стеклянные двери, днём распахнутые в тенистый, благоухающий розами внутренний сад.

Городской особняк одного из представителей торговой гильдии — кириоса ди Эмери — казался спящим. Однако из-за массивной двери кабинета доносился разговор на повышенных тонах. Спорили сам хозяин дома и его деловой партнёр — молодой мужчина, одетый со вкусом и по последней моде, но небрежно, словно он торопился.

Кириос ди Эмери раздражённо отложил в сторону трубку с табаком, которую собирался выкурить в тишине на ночь глядя.

— Я попросил бы... В чём, собственно, дело, что вы врываетесь в мой дом посреди ночи?

Он уселся за массивный стол, занимавший большую часть помещения, и поплотнее запахнул ночной халат: поздний визитёр застал его за приготовлениями ко сну.

— В чём дело? Вы действительно спрашиваете меня, в чём дело?.. Вот в чём! — на стол полетела пачка долговых расписок, а молодой человек пытливо и с болезненным любопытством уставился на кириоса, словно искренне и даже с восхищением удивлялся «непониманию» собеседника.

— Что это, друг мой? — Кириос ди Эмери сощурился, глядя в текст: в неверном свете нескольких свечей, горящих в массивном канделябре, было сложно что-либо разобрать.

— Я вам не друг, — усмехнулся незванный гость, нависая над столом. — Сегодня ко мне в дом вломились ищейки из тайной канцелярии его величества, перевернули всё вверх дном, а на все мои вопросы утверждали, что кто-то на меня донёс. Якобы я вывел все свои сбережения куда-то на Восток. Путём недолгих размышлений я догадался, в чём дело. Когда обыск, к счастью, ничего не дал, я направился напрямик к вам, кириос. Ведь мы так давно не виделись, правда? Ваша экономка была так любезна и сообщила, что вы отбыли в банк.

— Действительно, очень любезно с её стороны, — совершенно не вслушиваясь в его слова, кириос ди Эмери открыл ящик стола и вытащил блеснувшую золотом табакерку.

— Но когда я примчался в банк, вас там уже не было, зато, как только я назвал своё имя, прибежала целая толпа констеблей. Как выяснилось, чтобы забрать меня в долговую тюрьму за злостную неуплату налогов и пошлин. Вот такой, надо сказать, неожиданный поворот дела, кириос.

— Мальчик мой, но я не понимаю, при чём тут я? — Кириос ди Эмери зевнул, прикрывая рот рукой, и не выглядел впечатлённым или хоть сколько-то взволнованным горячей речью.

— При чём вы?! Да вы же фактически распорядились моими деньгами! Я доверил вам всё! Вложил в ваше предприятие, и что я получаю?

— Успокойтесь, пожалуйста, — голос кириоса ди Эмери прозвучал ровно, но властно. — Я действительно вложил ваши деньги в груз, который ехал с Востока. Но уж точно я не виноват, что погода в это время беспокойная, штормит. Никто не ожидал, что все корабли затонут. Я тоже, знаете ли, терплю убытки!

— Вы не потеряли ни медяка!

— Я потерял корабли и людей, — возразил кириос.

— Ни один из трёх кораблей не был вашим, — с горькой усмешкой отчитался собеседник. — Они все были зафрахтованы вместе с командами.

На лице кириоса мелькнуло секундное замешательство и пропало:

— Это не так...

— Это так! — мужчина ткнул пальцем в рассыпанные на столе расписки. — Вы фрахтовали их на мои средства и от моего имени. Более того, не потрудились их застраховать. Что ж, теперь я разорён.

— Я не ожидал, что груз утонет! Как вы можете винить меня в перемене погоды?

— О нет, дело не в погоде, кириос. Вы не застраховали ни груз, ни сами суда! Более того, не проверили страховку экипажа. Я должен ещё и семьям погибших! По вашей вине я разорён, подлый вы человек.

Неожиданно дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула миловидная девочка лет пяти.

— Папа?

Чёрные взъерошенные кудри рассыпались по плечам, белое, до щиколоток, ночное платье помялось и сбилось набок, на щеках горел румянец, а в руках она вверх ногами держала, прижимая к себе, большого вязаного осьминога зелёного цвета. Глаза девочки были полны слёз и самого настоящего ужаса.

— Агата! Почему ты не спишь? — голос кириоса ничуть не смягчился при виде дочери, скорее наоборот, стал ещё резче и громче, словно его уличили не только в подлости, но и ударили в незащищенное место. Он даже встал со своего места, запахнув халат. — Ты опять сбежала от гувернантки? Мне не нравится, когда ты не слушаешься, Агата. Немедленно ступай прочь.

— Прости, папа, — девочка немедленно потупила глаза и покрутила щупальце. — Просто... мама... она всегда была рядом, пока я не засну. И я не могу заснуть. Мне так страшно, папа, а Сара уже спит... Она уговаривала меня лечь, но заснула быстрее в кресле. Мне кажется, что снова... случится что-то плохое, папа, — отчаянно призналась девочка и вскинула глаза на взбешённого гостя, сжимающего кулаки перед её отцом.

Она, смутившись, сделала книксен, решив, что отцу это понравится, и продолжила, глядя в глаза гостю:

— Здравствуйте. Это вы кричали, да? Вы похожи на пирата... — прошептала она следом.

— Я сказал, что занят, Агата! — резко прервал девочку её отец. — Попроси Сару тебе почитать, я закончу и приду проверю, спишь ли ты. Ну же, ступай!

Девочка насупилась:

— Она сказала, что не будет! — пожаловалась она расстроено, но тут же посветлела лицом. — Я Джонни попрошу, можно? Если он ещё не спит?

— Ступай, Агата, иначе будешь наказана.

— Спокойной ночи, отец, — она ещё раз с любопытством бросила взгляд на молодого мужчину и скрылась за дверью вместе со своим осьминогом.

— Так на чём мы остановились? — начал было кириос ди Эмери.

— На том, что вы подлец, — медленно, но отчётливо проговорил его собеседник. — И я требую, чтобы вы вернули все взятые у меня средства.

— Помилуйте, уважаемый! Все ваши деньги были вложены...

— Вам это так не сойдёт, кириос! — мужчина сжал кулаки, недобро сверкнув глазами. — Я теперь кругом в долгах, но в долговую тюрьму добровольно не сяду!

— Не думаю, что смогу вам помочь... — развёл руками ди Эмери, сохраняя невозмутимость.

Незванный визитёр обернулся на дверь, которая недавно закрылась за дочерью хозяина дома, а потом снова повернулся к кириосу ди Эмери, и каждый, кто увидел бы сейчас этот взгляд, замер бы от холода и безумства, что промелькнули в нём.

— Не бойтесь, что однажды вашей милой дочурке придётся платить по вашим счетам? — нарочито беспечно и мягко произнёс гость, забрав свои бумаги.

Его губы дёрнулись в подобии улыбки, и кириос ди Эмери почувствовал растущую ярость.

— Провались ты в бездну! — кириос внезапно громыхнул кулаком по столу, и часть долговых расписок слетела на пол.

Кажется, гость и вправду нашёл самое слабое место у столь сильного и влиятельного господина, и теперь был искренне этому рад.

— Вашими стараниями у меня теперь нет дома, — нахально улыбнулся мужчина и отвесил издевательский поклон, — так что прошу извинить, что не приглашаю нанести ответный визит.

— Иди прочь, Вильхельм, иначе я позову стражей, и они вышвырнут тебя за шкуру. Они, кажется, тебя и без того ищут? — с ехидцей произнёс ди Эмери.

— Что ж. Мы ещё обязательно встретимся, кириос.

Проговорив мягким вкрадчивым голосом эту угрозу, мужчина стремительно вышел из кабинета, закрыв дверь так бесшумно, что, казалось, весь его визит и угрозы были лишь страшным видением.

За окном не колыхнулось ни ветви, не раздалось ни звука. Кириос ди Эмери подошёл и выглянул на улицу, но то ли не успел заметить, то ли гость и вправду растворился в ночной темноте, будто его унесли демоны.

Кириос ди Эмери дошёл до стола и нервно набил крепким табаком свою трубку. Раскурил судорожно, сделал несколько глубоких затяжек, глядя невидящими глазами в стену, на которой висел портрет его погибшей жены. И только тогда успокоился, опустившись обратно в своё кресло.

Глава 1

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Пятнадцать лет спустя

— Найра, где ты?! — Агата не выдержала и крикнула свою служанку, которая куда-то запропастилась. — Я не могу отыскать второй чулок!

Утомившись от неподвижного воздуха в комнате и спешных сборов, Агата устало перевела дух. Склонившись к левой стопе, поставленной на стул, она осторожно принялась натягивать чулок с кончиков пальцев, медленно раскручивая тонкую шелковистую ткань, так и норовящую порваться.

Густые кудрявые волосы, ещё влажные после мытья, рассыпались водопадом и упали на лицо. Агата сердито перекинула копну волос через плечо и выдохнула, убирая мелкие прядки с лица — и без них ужасно жарко! И как во всём этом она ещё будет танцевать!

Агата — единственная наследница торговой империи ди Эмери — родилась на закате лета и сама была непостоянной и порывистой, точно переменчивые дни сбора урожая, то обжигающие зноем, то сменяющиеся грозами, предвещающими скорую затяжную непогоду.

Вот и сейчас от предвкушения приёма, который устраивал отец в честь её дня рождения, она дошла до злости на чулки, которые, конечно же, должны быть на благородной кири, даже если никто их и не увидит.

А всё эта мода из столицы — откуда тоже прибыли гости. Ну да, у них в прохладу можно и чулки, и пышные платья, и даже парики с кудрями надеть.

Агата выпрямилась и снова устало откинула свои пряди за спину. У неё свои ничуть не хуже...

Несмотря на праздничный день и шумную суету слуг из-за предстоящего ужина и приёма с танцами, её утро прошло, как и всегда, за занятиями. И если из точных наук отец позволял, как он сам выражался, «забывать» голову наследнице только арифметикой и снисходительно относился к ошибкам, то по предметам, считавшимся необходимыми для девиц её возраста и положения, спрашивал со всей строгостью.

Окна комнаты, как назло, выходили на южную сторону, и духота в солнечные дни только усиливала страдания Агаты, которая в очередной раз слушала о том, как надо вести себя в обществе воспитанной кирии, как она должна быть скромна и учтива. Боги! Это всё она прекрасно усвоила ещё в детстве. Гораздо интереснее было бы путешествовать с отцом, увидеть незнакомые страны, людей и, может, помогать отцу заключать важные сделки.

Но отец, хоть она и была единственным ребёнком, не торопился рассказывать ей о деталях семейного дела. И, как считала сама Агата, прочитавшая в библиотеке даже книги об устройстве рынка, о торговых путях и экономике, это было весьма несправедливо.

Погружённая в свои мысли и слишком занятая поиском чулка Агата не обратила внимания на шорох и осторожные шаги, раздавшиеся с небольшого открытого балкона, выходящего в тенистый сад.

Внезапно скрипнули ставни, и Агата резко обернулась на звук. Никого. Ей показалось или это долгожданный ветер? Но листья дикого винограда и жимолости, цепляющихся за кованые перила, была неподвижна, садящееся солнце слепило глаза и не давало ничего разглядеть в тёплом золотистом мареве.

— Не это ли ищите, госпожа? — раздался вдруг из-за спины насмешливый голос, а на глаза легла тонкая, полупрозрачная ткань потерянного чулка.

Агата собиралась заорать и отскочить, но горячая ладонь опустилась ей на талию, её развернули, и тут же ладонь незнакомца прижалась к губам.

На лице мужчины была маска, закрывающая нос и подбородок, оставались только горящие глаза из-под тёмных взлохмаченных прядей. Агата попыталась ударить наглеца и позвать на помощь слуг, но он легко толкнул её к комоду с зеркалом, заставив упереться в него бёдрами, а сам не выпускал из объятий.

В панике Агата успела нашарить рукой тяжёлый, богато инкрустированный гребень, привезённый отцом из очередной деловой поездки, и почти ударила мужчину с размаху, но тот успел перехватить её руку, хоть и не больно, но сильно сжав запястье, из-за чего она разжала пальцы.

Гребень упал куда-то под ноги, а вместе с ним и сердце Агаты, которая только сейчас почувствовала настоящий страх.

— Отец... — начала было Агата, отбрыкиваясь ногой, одетой в чулок, когда никакого больше «оружия» не нашлось под рукой.

— ...«прости меня, я была плохой девочкой?» — голос прозвучал насмешливо, а глаза сверкнули, когда грабитель перехватил её запястья, удерживая, и на мгновение прижал своими бёдрами к комоду. — И не кричи, — продолжил он тем же тоном, — и тогда я тебя не обижу.

Вторая его рука скользнула от талии по бедру, заставив Агату застыть больше, чем прозвучавшие слова, а потом незнакомец... опустил на одно колено, и его горячая ладонь обхватила голую щиколотку.

Агата настолько была ошеломлена внезапным вторжением, что не могла пошевелиться, а руки грабителя тем временем принялись натягивать чулок на босую ногу, которую он поставил на своё колено. Она качнулась и, стремясь обрести равновесие, ухватила рукой за его плечо.

— Что вы себе позволяете, — прошептала Агата, подрагивая то ли от ужаса, то ли от щекотного ощущения пальцев, ловко раскатывающих всё выше по её обнажённой ноге тонкую ткань.

— Я очень странный грабитель, да, кирия? — усмехнувшись незнакомец, пока Агата судорожно пыталась понять,

звать ли на помощь и не зарежет ли в таком случае он её прямо сейчас. — Не отбираю вещи, а возвращаю законным владельцам. Как вот этот прекрасный предмет вашего гардероба...

От звука его бархатного голоса по коже бегали мурашки. Агата боялась дёрнуться, опасаясь, что этот человек душевнобольной и может вмиг из ласкового наглеца стать убийцей. Вдруг его подослали к отцу? И Агата — лишь помеха на этом пути.

Она сглотнула, ожидая момента, когда можно будет попытаться снова его ударить, но горячие руки поднялись слишком высоко по бедру, и перехватило дыхание.

Грабитель тут же убрал руки от её обнажённой кожи и резко поднялся, но не отстранился и не схватился за оружие, а, наоборот, подался вперёд, нависнув и обхватив пальцами её подбородок. Его глаза смеялись, и Агата снова задохнулась — на сей раз оттого, что узнала этот взгляд.

— Джонотан ди Арс! — задохнувшись от гнева и стыда, Агата уже безо всякой боязни отпихнула его двумя руками.

— К вашим услугам, моя госпожа, — отшатнувшись, он снял воображаемую шляпу и кивнул с изяществом титулованной особы, отступая ещё на шаг. Стянул послушно маску с лица, больше не нужную, потому что его узнали.

Агата с жадностью вглядывалась в знакомые, когда-то такие любимые черты: твёрдый, чётко очерченный подбородок, мягкая тёмная щетина, красивые губы, подрагивающие в улыбке. Его тёмные глаза сверкнули, а рука трагичным жестом прижалась к груди.

— Но, кажется, вы совсем не рады меня видеть... Тогда, пожалуй, мне придётся забрать осколки того, что было моим сердцем, и уйти...

Он проворно шагнул в сторону распахнутых в тёплый вечер балконных дверей.

— Ну-ка стой! — Агата бросилась за ним, схватив на сей раз тяжёлую книгу из тех, что давал изучать отец. И без

колебаний запустила в негодяя, который ловко, точно дикий кот, увернулся от удара.

— Ни весточки за три года! — она замахнулась ещё раз, на этот раз под руку подвернулось деревянное пресс-папье.

— Я думала, ты погиб! Или тебя взяли в плен пираты! — Пресс-папье упало куда-то на кровать, утонув в мягких подушках, писчая бумага из аккуратной стопки разлетелась по ковру, и Агата решила, что кулаки тоже подойдут в качестве весомого аргумента.

— Что твой дурацкий корабль налетел на рифы, которые проломили твою глупую голову! — продолжала кричать она, молотя кулаками по его крепкой груди. — Чтоб тебя кракен сожрал за то, что ты... Ты мог бы написать!

— Как же я рад, что ты всё та же дикарка, — поднимая руки, ухмыльнулся Джонни.

— Дикарка? — она задохнулась и, ловко поднырнув под его руку, которой он прикрывал голову от её гнева, с размахом отвесила звонкую и сильную пощёчину, в последний момент разжав кулак. И замерла, неожиданно испугавшись и уставившись на него широко распахнутыми глазами. — Ох, Джонни... прости...

— Узнаю эту тяжёлую руку, моя очаровательная драчунья, — усмехнулся он, потирая смуглую щёку, на которой заалел след её пальцев. — Но ты опять забыла, что надо сжимать руку в кулак. Вот так!

С этими словами он легонько толкнул её в плечо, сделал ловкую подсечку и подхватил, когда Агата, не ожидавшая подобного, чуть не рухнула спиной на ковёр.

— И никакие грабители не страшны, — прошептал он заговорщицки в её приоткрытые губы, прижимая к себе так горячо, как никогда прежде не делал.

И это в очередной раз выбило пол из-под ног.

Агата тут же вспомнила их последнюю ссору и расставание. Тогда она узнала, что её прекрасный благородный Джонни, в которого она была так влюблена, всего лишь поспорил с их соседом, кириосом ди Бритом, что добьёт-

ся от неё поцелуя — или, если проиграет, будет весь год танцевать с ужасно занудной дочерью начальника порта на всех балах.

Воспоминание об этом тут же всколыхнуло притупившееся из-за разлуки желание уязвить Джонни в ответ с ещё большей силой. Гадкий, несносный, ужасный тип, который издевается над ней снова!

Она никогда, никогда его не простит. Или ещё лучше — будет мучить, пока он не начнет раскаиваться. Тогда она будет великодушной. Возможно.

— А вот и ваше платье! — радостный голос прозвучал одновременно со звуком распахнувшейся двери, и в проёме показался пышный ворох сливочного цвета кружев и алого атласа. Найры за всем этим портновским великолепием даже не было видно.

Джонотан заговорщицки подмигнул, роняя Агату на пол, отчего она чуть не вскрикнула, но он коснулся пальцем её губ, заставив вспыхнуть, и одним быстрым движением залез под кровать.

— О, госпожа, что с вами?

— Прилегла отдохнуть, — мрачно ответила Агата, сдувая с лица прядь, и, прежде чем подняться, одёрнула до пола покрывало, посылая грозный взгляд белозубо улыбающемуся Джонни. — На полу не так жарко, знаете...

— Ох, госпожа, приказать принести что-нибудь? — сочувственно поинтересовалась служанка, аккуратно расправляя платье на кровати. — Все слуги, правда, заняты, уж гости скоро начнут съезжаться.

— Оставь, — отмахнулась Агата, поднимаясь с пола, — чем скорее буду готова, тем скорее смогу выйти в сад. С самого утра хочу на воздух.

Найра ловко уложила её пышные кудри в нарочито небрежный узел, перевила жемчужной нитью в тон кружев. Агата терпеливо ждала завершения образа, уже готовая предстать перед гостями, но присутствие «грабителя» под кроватью действовало на нервы. Они ещё не договорили!